

— Вы можете, — бросил он непринужденно, словно не испытывал ни малейшего смущения от того, что волшебник касался его палочек. Любой другой волшебник непременно отказал бы Олливандеру в подобной просьбе, или, по крайней мере, насторожился бы. Олливандер, не медля, вынул одну из палочек. Это была та самая, что парень купил здесь в одиннадцать лет. На этот раз она выглядела безупречно — совсем не так, как в последний раз, когда Олливандер видел ее в руках мальчика на Турнире Трех Волшебников в Хогвартсе. Она была тщательно очищена и отполирована. Олливандер положил ее на стол и достал другую. Взяв ее в руки, он лишь вздохнул — и тут же понял, почему парень не волновался, что у Олливандера есть его палочки. Если другая палочка чувствовала себя в руках Олливандера вполне комфортно, то эта — совершенно нет. В ней была сила — Олливандер ощущал, как она излучается, — но она также не желала подчиняться никому, кроме своего хозяина. — Откуда она у тебя? — спросил Олливандер, задерживая взгляд на карликовой резьбе на палочке. Руны? — Она, безусловно, могущественна. И старая, очень старая... — Олливандер даже не мог определить, кто ее изготовил, но чувствовал присутствие мастеров повсюду, почти воплощенных в самой палочке. Кто бы ни владел этой палочкой, он владел ею очень, очень долго. И не только это... — Имеет ли значение, откуда она у меня? — спросил мальчик. — Я умею ею пользоваться, этого достаточно. — Ты не должен ее использовать! Когда он практически прокричал это, мальчик удивленно посмотрел на него. — И скажите на милость, почему нельзя? — спросил он, наконец. — Эта палочка использовалась для темной магии, — ответил Олливандер. — Это не самая лучшая идея — использовать подобные вещи. Использование такого предмета в конечном итоге навредит вам, мистер Поттер. — Мне это не навредит, — ответил мальчик. — И она не использовалась для Злых Искусств. Олливандер заметил это. — Я знаю свое дело, мистер Поттер, — сказал он мальчику. — И могу сказать, что эта палочка использовалась для ритуалов. Позвольте мне сказать вам, мистер Поттер, я не знаю ни одного ритуала, который бы использовался во благо. Мальчик захихикал. — Не беспокойтесь об этом, мистер Олливандер, — сказал он, — в мире всегда есть что-то, чего вы не знаете. Но я гарантирую вам, что эта палочка никогда не использовалась во зло. Она могла убивать, могла исцелять — но к ней никогда не прикасалась сущность истинного зла. Олливандер хотел было возразить, но парень перебил его. — Мне нужна палочка-кобура, пожалуйста, — сказал он. — Потому что, даже если я знаю, что вторая никогда не использовалась во зло, мне не нравится мысль о том, что она будет лежать в одной кобуре с другой моей палочкой. Их магия работает слишком по-разному, чтобы это принесло пользу им обоим, если бы они оставались в таком состоянии слишком долго. Этого Олливандер не мог отрицать, но мгновение он еще колебался. Затем прицелился и достал свои палочки-кобуры. — Какая кобура тебе нравится? — спросил он. — Есть несколько с практическими заклинаниями на них... — Я хочу простую, — ответил парень, и Олливандер поднял бровь. — Эта палочка-кобура тоже не простая, — наконец сказал он, указывая на кобуру на прилавке. — Это не так, — ответил мальчик. — Но я могу сделать эти руны сам. Просто у меня нет времени, чтобы сделать еще и кобуру. Олливандер уставился на юношу с удивлением в глазах. — Такие руны нелегки. Чтобы уметь их делать, нужно владеть Древними рунами не ниже уровня NEWT. Я не думаю, что ты достаточно взрослый... — Не волнуйся. Я смогу, — сказал мальчик, и к удивлению Олливандера он вдруг перестал сомневаться в мальчике. Что бы ни случилось за последние пять лет — мальчик перед ним определенно постарел не по годам. — Так тебе нужна только одна кобура или ты заменишь эту? — Он указал на изношенную кобуру на прилавке. — Только одна, — ответил мальчик. — Я не хочу пока заменять другую. Она принадлежала дорогому мне человеку, и я буду пользоваться ею до тех пор, пока смогу. Олливандер догадался, что кобура принадлежала одному из родителей мальчика. Он не мог винить мальчика за желание оставить ее себе. Мальчик заплатил, надел старую кобуру со старой палочкой, потом другую, рядом со старой, в которой лежала его собственная палочка, и вышел. Олливандер проводил мальчика взглядом и вышел на солнечный свет. На мгновение Олливандеру показалось, что он видит мертвеца, который ждет мальчика. — Он у тебя? — спросил мальчик у мертвеца. — Да, — ответил тот. — Это заняло некоторое время, но я достал

его.— Спрячь его до поры до времени. - приказал мальчик. - Лучше всего это будет рядом с сами-знаете-где.Затем Гарри Поттер и его спутник исчезли, аппарировав прочь - даже если мальчик все еще не мог этого сделать. Олливандер снова моргнул. И тут его осенило, что он только что стал свидетелем чего-то более важного, чем он когда-либо видел, тайны, зарытой глубже, чем все остальные тайны, с которыми он когда-либо сталкивался...— Может быть, сегодня тот день, когда я действительно должен что-то забыть, - рассуждал Олливандер. - Думаю, я не хочу оказаться на пути юного мистера Поттера, если он решит действовать самостоятельно.И он будет действовать. Олливандер не мог видеть будущее - но оно было написано ясно как день на месяце, который последует за ним...

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3062486>